

9. Степанов, В. Работа по отрыву от церкви / В. Степанов // Мирт. – 2009. – № 1 (66).
10. КПСС о формировании нового человека. Сборник документов и материалов (1965–1981). – М., 1982. – С. 1–12.
11. Платонов, Р. П. Пропаганда научного атеизма. Историко-социологическое исследование на материалах Компартии Белоруссии / Р. П. Платонов. – Мн.: Беларусь, 1982. – 306 с.

Диакон Дмитрий КАВРИГА

ЛИЦЕНЗИАТ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ МИНСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

ИСТОРИЯ ВЫСТРАИВАНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ И ДИАЛОГА МЕЖДУ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ И РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВЯМИ В 20 В.

На протяжении первых десяти столетий существования христианства и жизни Церкви ее восточная и западная части составляли одно целое. Единство сохранялось, несмотря на то, что к тому времени имелись определенные различия, как в богословии, так и литургической практике.

Печальным итогом этого стали события XV в., что в конечном итоге привело к окончательному и официальному разделению между христианским Востоком и Западом, когда было прервано самое главное – евхаристическое общение.

Причем многие исследователи сегодня сходны во мнении, что причины носили скорее по преимуществу церковно-политический характер, хотя не исключают и целый ряд других принципиально важных моментов: несогласие по отдельным пунктам вероучения и церковной практики [2, с.9].

В течение всего последующего периода две церкви все более отдалялись друг от друга, проводя независимо свои собственные соборы и зачастую называя другую церковь схизматиками, еретиками. Часто в дело шло использование военной или политической силы для того, чтобы принудить другую сторону «обратиться в истинную веру». Несомненно, все это очень сильно отдалило многие поколения людей от осознания того, что некогда две церкви были двумя частями одной Христианской Церкви, основанной самим Христом и Его святыми апостолами.

Разительным образом ситуация начинает меняться только в прошедшем XX в. [5, с.77–78]...

Первые серьезные контакты между Русской Православной и Римско-католической церквями были начаты благодаря работе Всемирного Совета Церквей (далее – ВСЦ). Первоначально, Русская церковь отказывалась в участии на заседаниях данного Совета и проводимых им конференциях. В июле 1950 на Сессии Центрального комитета Всемирного Совета Церквей в Торонто, был принят документ, известный как Торонтская декларация¹⁷⁷, который создал условия, позволившие в будущем всем Православным церквям вступить в ВСЦ, однако, это решение не изменило позиции Московского Патриархата не принимать активного участия в экуменистической деятельности. Однако, через несколько лет эта позиция изменилась [3, с.518–519].

Расширяя связи с христианским миром, Русская Православная Церковь в 1960 году на Священном Синоде учреждает Комиссию по межхристианским связям. 28 августа того же года Святейший Патриарх Алексей утвердил состав Комиссии во главе с председателем, митрополитом Ленинградским и Ладужским Питиримом [1].

При этом основной толчок для развития диалога со стороны Римско-католической церкви сделал папа Иоанн XXIII, который практически сразу же в начале своего понтификата объявил о созыве нового собора и призвал к «обновлению» церковной жизни [5, с.79]¹⁷⁸.

Главной задачей папы видел стремление к миру политическому и межцерковному. Как итог желания улучшения и налаживания отношений с православными церквями явилось создание Pontificium Consilium ad Unitatem Christianorum Fovendam¹⁷⁹, посредством которого контактировали с поместными церквями, а также рассылалось приглашение римского епископа к православным предстоятелям направить своих

¹⁷⁷ В 1950 г. в Торонто (Канада) была принята декларация «Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей», где говорилось, что Всемирный Совет Церквей не является и не должен стать сверхцерковью, а также не может брать за основу деятельности лишь одну концепцию церкви. Решения, принимаемые в ВСЦ, не имеют обязательного значения для церквей-членов без их одобрения. ВСЦ стремился показать, что среди его членов есть место для любой церкви, чья эkkлeзиология не противоречит его «Базису». Членство во ВСЦ не означает, что каждая церковь должна признавать в других церквах, входящих в Совет, «наличие элементов» истинной церкви; не означает также принятия единой для всех церквей доктрины о сущности христианского единства.

¹⁷⁸ Необходимо отметить коренное различие в понимании Вселенского собора в католическом и православном вероучении. Для католиков «Вселенский собор» связан непосредственно с догматом о безошибочности папы Римского в вопросах веры и морали в тех случаях, когда он в согласии со всеми епископами утверждает то, во что Католическая Церковь уже верила в течение многих веков. Православная Церковь принимает решения только первых семи Вселенских Соборов, в то время как Католическая Церковь руководствуется решениями 21 Вселенского Собора, последним из которых был Второй Ватиканский Собор (1962–1965). Для РКЦ Вселенский Собор находится под властью понтифика: «Can. 338 — § 1. Unius Romani Pontifici cis est Concilium Oecumenicum convocare, eidem per se vel per se vel per alios praesidere, item Concilium transferre, suspendere vel dissolvere, eiusque decreta approbare. § 2. Eiusdem Romani Pontifici — cis est res in Concilio tractanda determinare atque ordinem in Concilio servandam constituere; propositis a Romano Pontifici se quaestionibus Patres Concilii alias addere possunt, ab eodem Romano Pontifici se probandas» («§ 1. Только Римскому Понтифику принадлежит право созывать Вселенский Собор и председательствовать на нём лично или через своих представителей, равно как и переносить, приостанавливать или распускать Собор, а также утверждать его постановление. § 2. Задача того же Римского Понтифика — определять круг вопросов, подлежащих обсуждению на Соборе, и устанавливать распорядок, который следует на нём соблюдать; к вопросам, предложенным Римским Понтификом, отцы Собора могут добавлять и другие, подлежащие утверждению тем же Римским Понтификом.» – перевод согласно Кодекса), сравни: Codex Iuris Canonici auctoritate Ioannis Pauli II promulgatus, AAS 75/2 (1983) 1–317.

¹⁷⁹ Папский Совет по содействию христианскому единству — дикастерия Римской Курии. Совет был учреждён после Второго Ватиканского собора. Папа римский Иоанн XXIII выражал желание, чтобы Католическая церковь участвовала в современном экуменистическом движении. 5 июня 1960 года им был учреждён «Секретариат по содействию христианскому единству», как одна из подготовительных комиссий для Собора. Его первым председателем стал кардинал Августин Беа. Секретариат пригласил другие церкви и всемирные сообщества послать наблюдателей на Собор. Секретариат подготовил и представил несколько итоговых документов Второго Ватиканского собора.

представителей и наблюдателей на Второй Ватиканский собор (1962-1965) [5,79-80].

В числе первых на призыв откликнулась Русская Православная Церковь, которая в то время находилась под очень жестким давлением со стороны советской атеистической власти и ее идеологии¹⁸⁰.

Данной линии придерживался и преемник Иоанна, папа Павел VI. Одним из заметных событий его понтификата в декабре 1965г. стало взаимное снятие анафем от 1054г., что повлияло на развитие взаимоотношений с православными церквями, и с РПЦ в частности.

Можно заметить, что прежде всего инициатива по началу диалога между двумя церквями принадлежала Римскому Престолу, и в частности папе Иоанну XXIII и Павлу VI. Изменив отношения своей церкви к другим христианским церквям, Ватикан сформировал свое понимание об экуменизме, выразив его в нескольких соборных документах. Римская церковь, как одна из древнейших апостольских церквей, признала тот факт, что и другие восточные православные церкви имеют благодать Святого Духа и совершающиеся таинства (*i sacramenti sono validi*), а также она назвала православную церковь своей «церковью-сестрой».

Одной из первых православных церквей, которая откликнулась на призыв римской церкви, стал Московский Патриархат. Первоначально, испытывая давление со стороны коммунистических властей, а также некоторых консервативно настроенных иерархов, высшее церковное руководство с большой опаской относилось к сближению с Ватиканом. В истории русской церкви осталось немало отрицательных моментов во взаимоотношениях с римским престолом, которые мешали началу данного диалога. Советское Правительство же, было крайне заинтересовано в том, чтобы Московский Патриархат начал экуменическую деятельность и учувствовал в различных конференциях подобного рода, с целью показать всему миру, что СССР является демократическим государством со светскими свободами и защитой прав человека, в частности показав свободу и независимость православной церкви [2, с.127].

Учитывая все вышеперечисленные факты, для Русской церкви в последствии было крайне необходимо вступить в диалог не только с римской церковью, но и с другими христианскими организациями, таким образом обеспечив хоть и небольшую независимость и выживание собственной церкви. Так Московский Патриархат с радостью принял приглашение Святейшего Престола отправить своих наблюдателей на Второй Ватиканский Собор, тем самым спасая церковь от вновь начавшихся хрущевских гонений в СССР.

Другим важным моментом для начала экуменической деятельности Московского Патриархата, явился тот факт, что с первой половины 20 века в константинопольской церкви сложилось новое для всего Православия понимание роли Константинопольского Патриарха как главы и представителя всего православного мира. Самостоятельная позиция русской церкви о вступлении в диалог с церковью римской продемонстрировала право каждой православной церкви иметь свое мнение и свободу [7, с.78-81].

Конечно же, здесь необходимо отдать должное митрополиту Никодиму (Ротову), который приложил все усилия для того, чтобы развивать взаимоотношения с римской церковью. Возможно, что некоторые его действия опережали позицию Московского Престола и Священного Синода, но это можно считать его личной позицией.

Сближение Ватикана и Московского Патриархата через проведение совместных богословских собеседований показало схожесть позиций двух церквей на различные проблемы и вызовы современного общества. Согласование двух церквей по вопросу обучения студентов из русской церкви в Риме явилось практическим осуществлением сближения двух церквей. Так и сегодня, немало студентов из русской церкви имеют возможность обучения в Папских Университетах [4, с.124].

Смерть папы Павла VI и митрополита Никодима (Ротова) прекратили на долгое время взаимоотношения двух церквей. Понтификат папы-поляка Иоанна Павла II не давал возможности развитию двухсторонних отношений в течение нескольких десятилетий.

И все-таки за истекшее время произошло что-то очень важное, что позволяет нам сегодня строить отношения на совершенно других основах. Прежде всего, в документах II Ватиканского Собора и в принятых впоследствии официальных декларациях Католической Церкви пересмотрено отношение Католической Церкви к Православию.

Католики признали, что в Православной Церкви есть апостольское преемство и что в ней совершаются Таинства. Иными словами, если раньше католики считали, что Православная Церковь – это вообще не Церковь, а просто собрание еретиков и схизматиков, то сегодня на официальном уровне Католическая Церковь признает Православные Церкви Церквями, признает спасительность и действенность Таинств, которые в них совершаются.

Это отношение позволило Православной Церкви в 1980 году вступить в официальный диалог с Римско-Католической Церковью.

Каково было отношение Православной Церкви к католикам на момент начала этого диалога? Прежде всего, надо отметить, что официально Православная Церковь не признавала никаким документом, декретом или определением действенность и спасительность Таинств Католической Церкви. Но фактически на протяжении веков в Православии практиковался такой же чин приема католиков, который сегодня употребляется католиками в отношении православных.

Это значит, что если мы принимаем в лоно Православной Церкви крещенного в Католической Церкви мирянина, мы его не крестим заново; если он прошел у католиков конфирмацию, мы его не миропомазываем; если он был католическим священником, мы его не рукополагаем в священный сан, а принимаем в сущем сане.

¹⁸⁰ 10 октября 1962 года, за день до торжественного открытия II Ватиканского собора Римско-Католической Церкви в базилике святого Петра в Риме, Священный Синод Русской Православной Церкви принимает постановление: «1. Принять приглашение о направлении наблюдателей Московского Патриархата на II Ватиканский собор Римско-Католической Церкви; 2. Наблюдателями Московского Патриархата на II Ватиканский собор назначить исполняющего обязанности представителя Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей профессора Ленинградской Духовной Академии протоиерея Виталия Борового и заместителя начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Владимира (Котлярова)».

Литература:

1. Выписка из Журнала Священного Синода, № 35, от 10 октября 1962.
2. «Журнал Московской Патриархии», 1962, № 11.
3. Козлов, Максим протоиерей, Огицкий, Д.П.. Западное христианство: взгляд с Востока / протоиерей Максим Козлов, Д.П.Огицкий. – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2009. – С. 519.
4. Васильева, О.Ю. Русская Православная Церковь и II Ватиканский собор / О.Ю.Васильева. – М., 2004.
5. Kazem-Bek, A. Il Concilio Vaticano Secondo e l'umanità moderna / A. Kazem-Bek, in ЖМП: №5, 1963.
6. Codex Iuris Canonici auctoritate Ioannis Paule II promulgatus, AAS 75/2 (1983) 1-317.
7. Borovoj, V. Il significato del Concilio Vaticano II per la Chiesa ortodossa russa / V. Borovoj, in Vatican II in Moscow (1959-1965). Acts of the Colloquium on the History of Vatican II. Moscow, March 30-April 2, 1995, A. Melloni (ed.), Leuven 1997.

ЯХНО В. Н.

КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ И ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН ГОМЕЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ П.О. СУХОГО

«ЖИЗНЬ ЕГО ПРИНАДЛЕЖИТ ИСТОРИИ»: СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ И ТВОРЧЕСТВА СЯТИТЕЛЯ ГЕОРГИЯ КОНИССКОГО

Все, кто писал о Георгии Конисском, а это, прежде всего, известные классики литературы и исторической науки – А.С. Пушкин, Н.И. Костомаров, С.М. Соловьев – подчеркивали яркость, значимость, многогранность его личности. Георгий (в миру Григорий Осипович Конисский), по словам А.С. Пушкина: «есть один из самых достопамятных мужей минувшего столетия». Святитель Георгий Конисский – церковный деятель, богослов, просветитель, философ, писатель, «выдающийся защитник прав православного народа» родился в 1717 году в Нежине, в небогатой дворянской семье.

Свой путь проповедника и поборника православия Григорий Осипович начинает в 1743 году после окончания Киево-Могилянской академии. В следующем году он был пострижен в монашество с именем Георгий. Далее на протяжении десяти лет он работает в академии учителем пиитики. В этот же период начинается его творческая деятельность. Он пишет курс «Правила поэтического искусства, почерпнутые из авторов, изучающих естество поэзии...». Его рекомендации сохранились в рукописном варианте. Анализ содержания рукописи позволяет заметить, что Георгий подражает известному церковному и государственному деятелю, писателю, главе Ученой дружины Феофану Прокоповичу, чью работу «De arte poetica» он издал в 1786 году. Предлагая примеры стихотворного труда, он использует стихи не только Ф. Прокоповича, но и другого известного ученого той эпохи – М.В. Ломоносова. А в честь завершения своего курса поэтики Георгий Конисский пишет трагикомедию «О воскресении мертвых». Она издавалась несколько раз: в 1859 году в «Летописях русской литературы», в 1878 году в книге «Летописи Тихонравова» и в шестой книге III тома «Древней и Новой России» [5][8].

В 1747 году Г. Конисский получает назначение на должность префекта и учителя философии. Как человек творческий и активный, он, первым делом, готовит новый курс лекций по философии. Согласно сохранившейся рукописи курс «Общей философии» (на латинском языке) включал в себя четыре «отдела»: логику, физику, метафизику и этику. Содержание курса свидетельствует о том, что схоластическая философия уже не удовлетворяла Георгия и он обратился к вольфианскому учебнику Баумейстера. В ту эпоху (начало 20-х годов XVIII века и до 40-х XIX) идеи немецкого просвещения и вольфианство (философия немецкого мыслителя Х. Вольфа) являлись значимой чертой мировоззрения прогрессивных педагогов. Главная задача обучения понималась как сообщение знаний, «которые делают не учёным, а образованным и просвещенным человеком». Наряду с древнейшими языками, которые, как считалось, более всего способствуют развитию умственных способностей, предполагалось изучать философию как систему, которая подобно математике должна базироваться на строгих логических выводах и доказательстве. Благодаря стараниям Георгия Конисского в Киево-Могилянской академии на преподавание системы Баумейстера в 1753 году официально перешли все преподаватели. По-новому он читал и курс богословия: Георгий осуществил переход от Ф. Аквинского к Ф. Прокоповичу. Таким образом, серьезным итогом данного периода творчества стала систематизация курса догматики. Кроме того, позже он издает «Катехизис» Прокоповича со своими дополнениями [5, с. 121].

Важным этапом биографии Георгия Конисского было назначение его ректором Киево-Могилянской академии и архимандритом Киевского Братского монастыря 25 августа 1752 года. И уже в октябре он учреждает в академии «великую инструкцию», которая предполагает по праздникам толковать воспитанникам академии Священное Писание. Сам Григорий пишет проповеди, которые, по мнению А.С. Пушкина, «просты, и даже несколько грубы, как поучения старцев первоначальных; но их искренность увлекательна». Многие его формулировки звучат афористично: «Для молитвы пост есть то же, что для птицы крылья» или «Мы познаем разумом души; а телесные очи суть как бы очки, чрез кои душевные очи смотрят» [3, с. 226].

Большая часть проповедей Г. Конисского изобличает личные пороки, грехи человека и социальные «язвы, особенно лихоимство и злоупотребление помещичьей властью, а также свободомыслие во вкусе Вольтера и энциклопедистов» [7, с. 806]. «Нигде не читаем, чтобы язычники страдали так за своих идолов, как мученики христианские за веру Христову. Да и в нынешних богоборных сонмищах атеистов и натуралистов, в главных гнездах их, во Франции и Англии, нашелся ли хотя один такой ревнитель, который был за безбожие свое или натурализм произвольно на муки дерзнул? У нас в России, за несколько пред сим лет, известный боярин, уличенный в безбожии, одним показанием кнута отрекся того» [3, с. 227].

Он борется с бездушностью и взывает к совести верующего человека. Он пишет о любви, как основе